

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

После того, как Ли Линъюнь сотни миллионов раз переиграл в Yixian Namei, время снаружи тоже прошло немного.

Ли Линъюнь стоял на месте, а Фан Шен не уходил.

Фан Шен срочно хотел, чтобы Ли Линъюнь признал поражение и вышел из Yixian Namei, а затем раскрыл всю известную ему информацию, потому что эта информация жизненно важна для Фан Шена.

А Ли Линъюнь, который сотни миллионов раз повторял тупую память о десяти секундах, в это время уже расцарапал все волосы в своем собственном мире, и он неистово убивал себя, пытаясь покончить с этим таким поведением. Свою жизнь, чтобы выйти из затопления этой вечной жизни.

Просто нынешнюю ситуацию Ли Линъюня действительно нельзя назвать выживанием, смертью нельзя.

Как только Идзанами будет поражен, если он не признает поражение, это будет смерть и экстравагантное желание. В этом и заключается ужас Идзанами.

По сравнению с другими богами, хотя другие боги более властные, их можно использовать только для людей, похожих на себя, иначе они будут использовать опасность обратного удара.

А такая контратака напрямую позволяет Фан Шэню поразить других богов и стать их рабами. В результате, это самый трагический конец в мире. Поэтому Фан Шен всегда был более осторожен в использовании других богов.

Наконец, когда Ли Линъюнь обнаружил, что всякий раз, когда он наносит себе увечья и убивает свою обычную гордость, он все равно не может умереть из-за существования бессмертия.

"Я хочу умереть. Я не хочу иметь это бессмертие. Я просто хочу быть обычным человеком. Я просто хочу умереть счастливо. Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне хорошее, дайте мне Счастье! Я проиграл, я так проиграл, я потерял лицо Мастера. Оказывается, я не гений, я просто муравей, хахаха! "

Ли Линъюнь был близок к помешательству и дико хохотал в этих Чжанах.

И его реакция в его собственном мире также действительно проявилась в реальном мире.

В этот момент здание заблокировал Ван Шипин.

Дознаватель, Лао Жу, Лао Си Ма Цзи и другие в это время бросились к Ли Линъюню.

Вдруг Ли Линъюнь открыл глаза.

У этого высокомерного паренька, первым делом после открытия глаз, потекли слезы от волнения, сопли и слезы, и смотреть на это было довольно жалко.

"Неужели это правда? Это правда? Неужели я наконец-то вышел?" Ли Линъюнь на самом деле дрожал и шел неуверенно. Он протянул руку, глядя только на Фан Шэня, все еще думая о том,

чтобы подойти и коснуться тела Фан Шэня, чтобы доказать, что он действительно вышел из этого бесконечно повторяющегося мира.

Впрочем, это тоже нормально. В конце концов, Ли Линъюнь только что прошел через миллиарды циклов сингулярностей. Внезапно узел завершения исчез, его время снова начало исчезать, и никто не может отреагировать мгновенно. Не говоря уже о Ли Линъюне, которого Исянь Намэй наполовину свела с ума.

Когда Ли Линъюнь уже собирался коснуться Фан Шэня, Ма Цзи рядом с его глазами проворно схватил этого Ли Линъюня, а затем поймал его прямо как убийцу, оставив лицо Ли Линъюня на холодной земле. Вот и близкая встреча.

Ли Линъюню потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, но он все еще был немного оглушен, и казалось, что его сознание было затронуто.

"Ли Линъюнь." Фан Шен встал, подошел к Ли Линъюню и снисходительно крикнул.

"Я здесь, я здесь". Когда-то гордый Ли Линъюнь кивнул, его уверенность в себе была полностью разрушена, и она никогда не сможет быть восстановлена.

Это потому, что Идзанами автоматически обнаружит его, и только когда цель будет полностью и окончательно сломлена, он прекратит свое существование сам.

"Откуда ты? Кто учитель? Где находится учитель? Какую магическую силу ты культивируешь? Быстро дайте подробное описание. Если есть особый метод культивирования этой магической силы, также расскажите о нем.

Кроме того, ваш господин, кроме обучения вас, какие еще есть магические способности? "

Фан Шен тоже нервничал, и он внезапно спросил то, что хотел спросить, и его мозг выпал из головы.

Однако Ли Линъюнь также сотрудничал, иначе сейчас было его самое уязвимое время. В это время, перекрестный допрос, эффект был, несомненно, лучшим.

"У меня два мастера, мастер по имени, мастер дневного тигра в твоем рту, но он отвечает только за мою еду, одежду, жилье и транспорт. Мастер, который действительно учил меня, - седобородый старик. По моему впечатлению, он только появился Я был там дважды, первый раз, когда я родился, я родился с Су Хуэй, поэтому я помню, второй раз был три года назад; магические силы я культивировал, как называется, я также не знаю, я просто знаю, что я никогда не могу умереть. "Ли Линъюнь также мысленно рассказывал то, что знал.

Однако после того, как он заговорил, его глаза постепенно обрели ясность, что могло быть признаком того, что он вот-вот выйдет из кошмара.

Фан Шен поспешил задать еще несколько вопросов, но казалось, что Ли Линъюнь знает очень мало, поэтому он не задал ни одного важного вопроса.

Однако один только ответ Ли Линъюня заставил Фан Шэня не усидеть на месте.

Имя Фан Шэня услышал мастер дневного тигра Яншань, и даже в определенное время уши слышали коконы.

Этот мастер дневного тигра был известен уже давно. Говорят, что еще тридцать лет назад он уже был выдающимся мастером. Десять лет назад люди на Всемирном съезде боевых искусств присвоили ему титул дневного тигра. С тех пор он тайно стал первым человеком в практике Хуася.

Хотя этот человек - всего лишь необычный мастер, даже не божественного царства.

Однако Фан Шен знает этого так называемого экстраординарного мастера с тех пор, как увидел фиолетовый дворец Даньтянь Нангонъюя, который умер на его собственных руках несколько дней назад, боюсь, что все не так просто.

Потому что в Хуася 80 лет назад не было такого понятия, как необычный мастер. Все люди, прорвавшись в тайное царство и став великими мастерами, либо застревали здесь на всю жизнь, а потом ждали, когда кончится Шоу Юань. Через сто лет после смерти от него останется лишь горстка лесса, которая ничем не отличается от обычных людей, а иные истинные высокомерные небеса постигнут законы Шэньхай и ворвутся в царство Бога. Яньшоу - это то же самое, что жить заново.

Однако с тех пор, как 80 лет назад без причины пали державы странных чудес, выращивание научно-технических деревьев Хуася, похоже, пошло наперекосяк.

Они сами сделали стадию супермастера, и почти все сильные люди были супермастерами, и ни один из них не прорвался в царство.

Знаете, даже в Японии Инглонхуа уже полустепень чудес, как и Сакаи Химе.

Это все еще страна маленьких пуль. Может ли Хуа Хуася не иметь талантов?

Ответ - да, но все эти люди - необычные мастера и, похоже, пошли другим путем.

Поэтому, даже если этот дневной мастер - всего лишь практика выдающегося мастера, Фан Шен не посмеет легко спровоцировать его. Сколько путей знает призрак этого старого монстра?

И этот Ли Линъюнь на самом деле ученик этого старого монстра!

Более того, даже мастер Дневной Тигр не может обучать этого Ли Линъюня.

Все внимание сосредоточилось на Ли Линъюне, седобородом мастере, который видел только обе стороны.

Кто же этот человек?

"Глава, чем занимается этот человек?" спросил Ма Цзи, который крепко зафиксировал Ли Линъюня на земле.

Глядя на Ли Линъюня, в глазах которого постепенно прояснялось, Фан Шеню тоже пришлось сотрудничать с этим парнем, который только что сошел с ума, а теперь пришел в себя?

Насколько ужасен талант этого парня?

Талант Ли Линъюня может не уступать таланту Инглонхуа.

"Тебе не нужно беспокоиться о нем. Если ты убьешь его, то не сможешь ужиться с дневным тигром.

Дневной тигр живет в Яншане уже долгое время, и человек, который круглый год служит центральному центру, находится с ним в патовой ситуации, что не очень хорошо для нас." Фан Шен немного подумал и сказал.

Не Фан Шен боится дневного тигра, но этот дневной тигр - первый мастер Хуася и хорошо известен в мире. Если он станет врагом самому себе, то, боюсь, для Ворот Удачи отныне не будет спокойных дней. В этом случае даже Ли Цинмин и его сын ни за что не станут враждовать с Фан Шэнем. В этом случае это против страны. Фан Шен не сделает такой глупости.

"Глава, что делать мальчику, если он вернется в суд?" обеспокоенно спросил Лао Жу.

"А как же жалоба? Я не убиваю его. Я даю ему по морде. Если он действительно хочет стать нашим врагом, мы не будем его бояться".

После того, как дело было завершено, Фан Шен взял Ли Линъюня в компанию тайной сети.

Фан Ран, естественно, не мог продолжать это здесь.

Глядя на эту сестру, у Фан Шэня также разболелась голова.

К счастью, после этого инцидента Фан Ран, похоже, тоже поняла, что она особенно склонна доставлять неприятности своему брату. Она также отказалась и согласилась на просьбу Фан Шэня дать Лю Шулань поработать.

После того как Фан Шен и другие ушли, Ли Линъюнь зашел в небольшой дом и закурил пачку сигарет.

Так продолжалось несколько дней, пока он не вышел из тени Исянь Намэй и не прояснил все детали дела.

"Неожиданно, один за другим, город Цзянхай, ворота удачи, которые были разрушены давным-давно, неприметная голова, есть такая иллюзия. Я не так хорош, как он, и я никогда не буду его противником". А. "Хотя Ли Линъюнь восстановил свое сознание, Даосинь был стар. Он полностью смирился с поражением в своем сердце и больше не мог бросить вызов уверенности Фаншена.

"Однако, если я не могу победить Фан Шэня, это не значит, что мой хозяин не может". Глаза Ли Линъюня сверкнули.

Хотя он признал неудачу, это не означало, что он отказался от мести.

На следующий день Ли Линъюнь уволил интернет-компанию, а сам поспешил вернуться в столицу и очень быстро приехал в Яншань.